

УДК 316.334

Жизнь в браке и семье как способ самореализации

С. Н. Булова, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются вопросы трансформации сущности брака и семьи в современном белорусском обществе, предназначения семьи для общества и индивида.

Life in Marriage and Family as a Method of Self-Realization

S. Burova, PhD in Law, Associate Professor

The paper deals with topic questions of marriage and family transformation in modern Byelorussian society, a family earmarking for society and for individual.

В чем смысл семейной жизни? Всем ли людям нужны брак и семья? Все ли люди способны к семейной жизни? Появление этих немного странных вопросов обусловлено тем обстоятельством, что в современном обществе ощущается некоторое беспокойство в связи с происходящими изменениями в брачно-семейной сфере.

Семейные отношения и экономическая система – первостепенные и взаимосвязанные составляющие, характеризующие любое общество. Семейная жизнь, напрямую связанная с продолжением человеческого рода и предопределяющая судьбу человечества, касается всего социума, качества его жизни. Но вряд ли найдется много людей, которых бы это беспокоило в первую очередь. По крайней мере, тех, кого беспокоит собственная жизнь, собственная семья гораздо больше, чем тех, кого беспокоит будущее человечества. И это нормально. Ведь собственная жизнь, в том числе и в семье, и в браке, касается *самой жизни* каждого отдельного человека, каждого, кто хочет быть счастливым. Хотя надо признать, что понимание счастья весьма субъективно. При этом мы понимаем, что практически невозможно быть счастливым (*как бы ни понималось это состояние*) независимо ни от кого другого, прежде всего от близких людей или от одного близкого человека. Надо отметить, что сочетание понятий брак и счастье, семья и счастье, как сопутствующих друг другу, появилось не так давно, скорее всего лишь в конце XIX столетия.

Попробуем дать свое представление о семейном счастье и насколько оно возможно в современной семье. В контексте данной статьи под *счастьем* понимается наиболее распространенное значение этого слова – *чувство и состояние полного, высшего удовлетворения*.

Основной постулат: человек – существо коллективное. Издавна люди жили сообща. Изгнание из общины – это суровое наказание. Менялись формы человеческих сообществ, их устройство, количество членов, характер отношений, но стремление

жить вместе с другими никогда не исчезало. Одиночество как *способ и образ жизни* не приемлем для людей в силу многих причин. Одиночество может считаться девиацией, совместная жизнь – нормой. Поэтому прием как аксиому приоритет жизни человека в группе перед одиночеством. Но чтобы жить в сообществе, в группе (в том числе и в семье) и быть счастливым, нужны не только какие-то личностные черты, нужно, чтобы и другие отвечали твоим ожиданиям. Разнополые люди ищут друг друга, чтобы воспроизвести потомство, продолжить себя, найти поддержку, опору. То есть каждый из мужчин и женщин зависим от других, в семье и в браке – от близких других. Поэтому очевидно, чтобы достичь успеха в брачно-семейной жизни, или быть счастливым, что в данном случае понимается как синонимы, нужны согласованные действия, стремление оправдать ожидания друг друга, нужны усилия.

В чем же предназначение семьи? В каждом обществе, в разное историческое время, для женщины и мужчины, для взрослого и ребенка этот ответ будет разным. Но, думается, есть что-то общее, что будет объединять эти ответы. Это наличие других людей, кровнородственных или связанных общей сексуальной жизнью, близких по духу, в которых мы нуждаемся, с которыми живем изо дня в день, разделяем радости и достижения, поражения и горести. Однако, как ни парадоксально это звучит, но сегодня многие специалисты «спотыкаются» на вопросе о том, что же такое семья и как ее можно точно определить. Фокус-группа, которая была проведена в марте 2008 г. в Минске в рамках проекта ЮНИСЕФ «Причины семейного неблагополучия в Республике Беларусь», на которой присутствовали ведущие специалисты страны в области брачно-семейной проблематики (юристы, социологи, психологи, социальные работники, педагоги, демографы, представители Министерства труда и социальной защиты и Министерства внутренних дел), показала,

что есть значительные разногласия в понимании современной семьи как среди теоретиков, так и среди практиков. Некоторые сводят определение к ее традиционному пониманию, согласно которому это брачно-родительско-родственная группа людей, объединенная совместным бытом и образом жизни, правами и обязанностями, находящаяся в одном жилом пространстве. Образуется она чаще всего на основе официальных брачных отношений между женщиной и мужчиной, у которых рождаются дети. То есть это «семья как результат устойчивого брака» [1, с. 141]. Но сегодня мы видим множество образцов других сообществ, называющих себя семьей. Это гетерогенные супружеские пары без детей, это одинокие родители с детьми, это незарегистрированные государственными органами пары, имеющие детей, это гомосексуальные союзы и т. д. Семья как общность уникальна, а ее современное понимание связано с признанием того, что это сообщество *близких* людей, которые живут вместе, чтобы получать поддержку, заботу, ощущать и отдавать внимание и любовь. Это место, где можно спрятаться от «большого общества» с его разнообразными проблемами.

Для чего нужна семья? Для индивида и для государства ответы будут разными. В 1960-80-е гг., т. е. в поздний советский период, ученые рассматривали семью как ячейку для воспроизводства рабочей силы. Марксистской позиции в трактовке семьи придерживались такие известные социологи, как Н. Я. Соловьев, А. Г. Харчев, Н. Д. Шимин, Н. Г. Юркевич [2–5]. Приоритетным считалось общественное предназначение семьи, что вполне соответствовало официальной советской политике предпочтения общественного личному. Ощущалось сильное идеологическое давление государства на семью. Институциональные характеристики семьи считались более важными, чем групповые. Интерес государства сосредотачивался (а отсюда и финансирование исследований соответствующей направленности) на общем снижении рождаемости, увеличении удельного веса разводов и неполных семей, уменьшении числа детей в семьях и т. д. Это объясняет ситуацию, при которой среди исследователей преобладающим являлось общественно-функциональное понимание семьи. Хотя очевидно, что, с одной стороны, семья как фундаментальный социальный институт включена в мировые процессы модернизации и глобализации (например, перманентное увеличение интернациональных браков). А с другой стороны, как исходная, первичная ячейка, семья основана на непосредственных личных связях, это такая микроорганизация, где происходит постоянный поиск преодоления различных жизненных проблем

и трудностей, касающихся конкретных индивидов. Это место, где удовлетворяются личные потребности. Это та общность, которая дает возможность человеку адаптироваться к внешнему миру, ориентирует его, помогает и поддерживает.

Идеологический прессинг на семью сегодня стал мягче. Более заметным стал ее суверенитет. Хотя по-прежнему от семьи ожидается исправление демографической ситуации, «надлежащее выполнение репродуктивной функции». И здесь ожидания личности и государства вступают в противоречия. То, что устраивает отдельного человека, не соответствует потребностям общества. Например, белорусское государство нуждается в семье с тремя-четырьмя детьми, а там рождается один – два ребенка. Общество нуждается в стабильных браках, а они все чаще распадаются. Как сказал известный французский кинорежиссер Клод Лелюш, знаменитый автор фильма «Мужчина и женщина»: «Мы стали любить все чаще, но наши любовные истории становятся все короче».

Не имеющие семьи или имеющие неблагополучные семьи гораздо слабее социально, они более неуютно чувствуют себя в обществе, чем люди, включенные даже пусть и в небольшой, но дружный семейный коллектив. И с этим не поспоришь. Семейный человек сравним с деревом, у которого есть корневая система, помогающая ему устоять при разных неблагоприятных воздействиях. Уместно вспомнить американских социологов середины XX века Э. Берджесса и Х. Локка, которые исследовали семью как группу и которые в своей работе «Семья – от института к содружеству» доказывали, что семья – это совокупность взаимодействующих личностей. Она создается для того, чтобы совместно живущие в семье люди стали одним целым, даже некой сверхличностью [6].

Современный интерес к семейной проблематике на Западе обусловлен кризисом этических и моральных ценностей, которые господствовали до середины двадцатого столетия. Если до этого кризиса общественность признавала в частной сфере приоритет добропорядочной семьи и полную самоотдачу в обеспечении её нужд, то с середины XX столетия стали одобряться полная индивидуальная раскованность, в том числе и эмоциональная, а также кратковременные половые союзы как противоположность крепкому моногамному браку. Например, в сентябре 2007 года лидер Христианско-социалистического союза Германии 52-летняя Габриеле Паули, дважды побывавшая замужем, предложила законодательно ограничить продолжительность брака каждой пары семью годами.

В нашей стране научный интерес к изучению жизни человека в кругу близких людей проявляется

сегодня по причине относительной новизны такого взгляда на семью. Сегодня следует больше сосредоточиться на изучении именно внутрисемейного взаимодействия, на предназначении семьи в жизни индивида. В условиях усиливающейся и все более проявляющейся индивидуализации жизни такой аспект приобретает не только исследовательский интерес, но и большую социальную значимость. Трактовка семьи как места, где человек может и должен себя реализовать как личность, может стимулировать индивидов к переосмыслению своего отношения к браку и семье.

Социологи замечают, что сегодня общество, семья и индивид меняют свои взаимные позиции. В общекультурном плане индивид начинает занимать лидирующую позицию. Происходит возвышение ценности человеческой жизни, отмечается тенденция перехода от публичности к приватности, самореализация личности становится ценностью-целью. В такой социальной ситуации должна произойти и смена типа семьи, основанного на следовании устоявшимся социально-культурным стереотипам и традициям. И действительно, получает распространение такой тип, где большее значение имеют личностные ожидания и представления о семье, где пересматриваются гендерные шаблоны, где формируются новые образцы поведения и стандарты семейной жизни, где снижается ценность детей. С утратой формальных институциональных признаков в том виде, в котором они были присущи семье ранее, происходит усиление неформальных проявлений. Люди самостоятельно устанавливают для себя права и обязанности в рамках семейной общности без посредничества социума. В этих условиях возрастает престиж семьи как источника моральной и эмоциональной поддержки, обеспечивающей эффект амортизатора по отношению к внешним стрессам. Но, с другой стороны, сама семья может стать стрессогенным фактором, что лишает смысла ее сохранение, если это продолжается долго.

Таким образом, семья как социально-психологическая целостность эволюционирует, и это касается как супружеской, так и родительско-родственной компонент. У этого процесса множество показателей, которые может отмечать, наверное, каждый индивид. Во многих семьях существуют конфликты в отношениях между её членами из-за таких вопросов, как главенство в семье, разделение домашних работ по половому признаку, характер отношений между родителями и детьми и т. д. В современной белорусской семье все большее значение приобретает эмоционально-психологическая функция. Обращаясь к истории социологии, можно вспомнить, что к такому выво-

ду, но относительно американской семьи, пришел У. Огборн еще в 1929 г., о чем он писал в своей статье «Изменяющаяся семья» [7]. Можно утверждать, что в современной семье эволюция сменила акценты и внутрисемейных отношений: приоритет переходит от родительских и родственных отношений к супружеским. О таких преобразованиях в семейной жизни в середине XX века писал Т. Парсонс, объясняя специфику американской семьи, которую он назвал «открытой многолинейной супружеской системой» [8]. Первостепенными социальными ценностями в современной семье выступают удовлетворённость супругов межличностными отношениями, ощущение личного счастья, интимность, эмоциональность, секс. Выполнение хозяйственно-бытовой функции и функций рождения и воспитания детей все чаще отодвигаются на второй план. Заметим, что пока брачные и даже просто сексуальные отношения будут доминировать над родительскими и родственными установками, семья не будет становиться крепче.

Важно отметить следующее. По данным американских социологов, занимавшихся изучением супружеской жизни, графическое изображение удовлетворенностью в браке можно обозначить знаком U [9, с. 289]. Это означает, что в начале совместного проживания удовлетворенность браком находится на пике, а затем она начинает снижаться, потому что супруги проходят ряд жизненных испытаний. Но если они справляются с трудностями и кризисами, то удовлетворенность браком постепенно начинает возрастать. И к концу жизни она может даже превосходить первоначальную степень. Этому способствуют возникшие теплые чувства и солидарность, связанные с совместным преодолением трудностей и переживанием разных житейских событий, родительскими заботами, общими радостями, приобретениями и потерями. Т. е. для отдельной личности способность совместно с брачным партнером преодолевать «жизненные катаклизмы» влечет большое вознаграждение.

Жизнь в семье – это не только радости, но и сложные проблемы, причем не только материальные, но и нравственного, и эмоционально-психологического, и физиологического порядка. Объективные и многочисленные субъективные трудности семейной жизни требуют определенных качеств от человека для их преодоления. Существует определенное количество людей, не способных или малоспособных к семейной жизни. Как считает В. А. Сысенко, всех людей можно разделить на 4 группы по уровню приспособления к жизни в браке и семье: высокоадаптированные, среднеадаптированные, низкоадаптированные и дезадаптированные. Речь идет о различных комбинациях

характерологических особенностей супругов и их адаптивных свойств, способствующих или препятствующих комфортному проживанию с другим человеком [10, с. 84–88]. Для брачно-семейной жизни нужны желание, способности и большие усилия. Думая только о себе, о своем благополучии, невозможно быть счастливым в браке и в семье. Вырисовывается явное противоречие между желанием иметь хорошую, счастливую семью и отсутствием (или недостатком) необходимых для этого качеств. Чтобы не быть голословной, сошлюсь на данные социологического исследования причин семейного неблагополучия в нашей стране, инициированного представителем ЮНИСЕФ в Беларуси¹. Лишь каждый четвертый мужчина и каждая четвертая женщина считают, что у них есть все необходимые качества, чтобы сделать свою семейную жизнь успешной. Заметим, что это говорили люди, имеющие немалый опыт семейной жизни.

Самореализация в семье – это раскрытие себя как личности в самых разнообразных сферах семейной деятельности: хозяйственно-бытовой, экономической, рекреационной, педагогической, образовательной и т. д. Каждый может достичь личностных высот в том, к чему он больше склонен. А если нет ни одного из нужных качеств? Во-первых, такого быть не может, потому что каждый человек чем-то одарен. Во-вторых, можно научиться тому, чему хочется. При этом, как говорится, мало знать – надо уметь, мало уметь – надо делать. Если лень, если хлопотно, если не под силу взять на себя ответственность за другого, за будущее потомство, видимо, не надо «обременять» себя браком и семьей, чтобы не делать несчастными других людей. Жизненные наблюдения и данные исследований показывают, что в наши дни увеличивается количество людей, не желающих брать на себя эту ношу – официальную ответственность за серьезные отношения, причем общественное мнение весьма лояльно к этому относится. В упомянутом выше социологическом исследовании изучалось отношение белорусов к тенденции увеличения количества сожительства мужчины и женщины, которые живут без юридической регистрации. Четверть женщин и 34% мужчин считают, что это нормально и об этом не стоит беспокоиться. Радикально настроенным, считающим, что с этим нужно бороться, оказалась лишь каждая шестая. Да и среди самих обследованных 8% мужчин и 5,5% женщин состояли в незарегистрированных отношениях, каждый шестой был не в первом браке. «Просто пожить вместе»,

¹ Анкетный опрос осуществлялся в декабре 2007 – январе 2008 года по репрезентативной национальной выборке. На территории Беларуси было опрошено 517 женщин и 510 мужчин, имеющих детей младшего или среднего школьного возраста.

не оформляя юридически своих отношений, – такой выбор все чаще делают парни и девушки, мужчины и женщины, обеспечивая себе большую степень свободы и уменьшая свою ответственность. Они считают юридическое закрепление отношений излишним. Да, в этом есть резон. Еще Гегель утверждал, что юридическое закрепление отношений между мужчиной и женщиной противоречит нравственности этих отношений. Но, на наш взгляд, чтобы перейти на такой уровень брачных отношений и быть уверенными в них, люди должны обладать высокой мерой ответственности, быть нравственно развитыми и социально зрелыми. Чаще всего, на наш взгляд, сегодня предпочтение неформальным отношениям отдают люди, у которых родители потерпели когда-то фиаско в браке. Это дети разведенных или одиноких родителей. Значительная часть молодого поколения – это выходцы из распавшихся в 1970-80-е гг. семей, где был только один родитель. Родительский негативный опыт проживания в браке сыграл свою роль в жизни детей. У них нет положительного примера для подражания. Они ищут сами, подчас инстинктивно пытаются минимизировать негативные последствия совместной жизни с представителем другого пола.

Жизнь в браке и семье – это большой труд. Ведь чтобы муж/жена тебя любили всю жизнь, нужно быть интересным и нужным своему спутнику, нужно постоянное обновление, личностный рост, самосовершенствование. Создать семью с одним человеком, прожить с ним всю жизнь гораздо труднее, чем менять брачных или просто сексуальных партнеров и обзаводиться «новыми» семьями. Легко привлечь человека противоположного пола на несколько минут, часов, дней, месяцев. Но привлечь другого на всю жизнь – это большое искусство, это «высший пилотаж». Хочется сослаться на мнение известного и уважаемого человека, российского режиссера Марка Захарова, который уже более 50 лет состоит в браке с одной и той же женщиной, утверждая, что это счастливый брак. В одном из своих интервью М. Захаров сказал о том, что трудно написать книгу, трудно поставить спектакль и создать театр, но куда труднее построить крепкую счастливую семью, потому что это требует очень больших душевных затрат.

В современном обществе есть понимание того, что каждый человек уникален. Его неповторимость, его индивидуальность – это, прежде всего, биологический факт. Как пишет И. С. Кон, «число возможных комбинаций человеческих генов с их возможными мутациями биологи считают едва ли не *большим*, чем число атомов во вселенной» [11, с. 75]. Но понятно, что как бы ни было велико значение наследственности, не следует его абсо-

лютизировать. Ведь это опосредовано социально-психологическими факторами, системой воспитания и социализации, индивидуальным жизненным опытом. Каждый из людей выполняет множество социальных ролей. «Человек чрезвычайно пластичен, но в его индивидуальности содержатся, в диалектически снятом виде, все этапы его предшествующего развития, со всеми их зигзагами и противоречиями» [11, с. 77].

Те времена, когда убийство ребенка не рассматривалось как преступление, прошли. В цивилизованных странах борются за жизнь каждого человека, в том числе младенца с самыми разными патологиями. Каждый хочет, чтобы его заметили, чтобы его разглядели. Увидели его уникальность, приняли таким, какой он есть, поддержали, соответствовали его ожиданиям. Каждый хочет самоутвердиться, чего-то достичь, раскрыть себя. Индивидуализация жизни все заметнее. В этом и большая свобода человека, и проявление его эгоизма. Но как, сберегая себя, приобрести любовь и внимание окружающих? И не на час, не на месяц, а на всю жизнь?

Противоречие жизни в семье в том и состоит, что именно там, где общение происходит в самой интимной обстановке, с самого рождения человека, где должна быть видна эта уникальность, с неизбежностью существует обстановка, требующая такого внимания и от каждого члена семьи к каждому другому. Ведь если один будет получать любовь, заботу, внимание и не отвечать тем же другим, то те другие не смогут быть увиденными, услышанными, понятыми. Эгоизм сталкивается с необходимостью быть альтруистом, хоть немножко. Желание и потребность в заботе о себе самом (самой), любви и внимании, с одной стороны, и необходимость заботиться о другом (другой), любить и быть внимательным к нему (ней), с другой стороны. Баланс между разумным эгоизмом и взвешенным альтруизмом у каждого члена семьи – это то условие, при котором, на наш взгляд, возможна счастливая жизнь в семье.

Трудно не согласиться с высказываниями о том, что в наше время гедонистические ценности все чаще ставятся индивидом во главу угла. Что комфортность как принцип жизни вытесняет духовность и жертвенность. Что вседозволенность разрушает духовные ценности. И что у нас много свободы, но очень мало ответственности. Это путь к дальнейшей индивидуализации и, в конечном

счете, к одиночеству. Но человек – существо, которое не может жить в одиночестве.

Чтобы реализовать себя в браке и семье, найти там счастье, нужно быть творческой личностью, трудолюбивым и ответственным, уметь совмещать разумный эгоизм с альтруизмом. Б. Рассел, получивший в 1950 г. Нобелевскую премию за книгу «Брак и мораль», написал в ней об условиях супружеского счастья. Мужчина и женщина, обладающие высокой культурой (а это, по нашему мнению, первое условие), могут быть счастливы в браке, если будет полное равенство с обеих сторон, если они будут следовать принципу взаимной свободы, если их физические и духовные отношения будут в высшей степени интимными, и, наконец, если у супругов будет определенное сходство взглядов на жизненные ценности [1, с. 126]. Счастливый и долгий брак – это тот фундамент, на котором можно построить хороший семейный дом и где можно воспитать хороших детей.

Каждый делает свой жизненный выбор, но при этом нужно понимать, что, желая быть индивидуальностью, обращенной только на себя, не стоит рассчитывать на счастливую семейную жизнь.

Список цитированных источников

1. Рассел, Б. Брак и мораль / Б. Рассел. – М., 2004.
2. Соловьев, Н. Я. Семья в советском обществе / Н. Я. Соловьев. – М., 1962.
3. Харчев, А. Г. Брак и семья в СССР / А. Г. Харчев. – М., 1964.
4. Шимин, Н. Д. Семья, брак и быт / Н. Д. Шимин. – М., 1964.
5. Юркевич, Н. Г. Советская семья: функции и условия стабильности / Н. Г. Юркевич. – Минск, 1970.
6. Bergess, E. W. The family: from Institution to Companionship / E. W. Bergess, H. T. Locke. – 2nd ed. – N. Y., 1953.
7. Ogburn, W. F. The Changing Family / W. F. Ogburn // Publ. Amer. Social. Soc. – 1929. – vol. 23.
8. Parsons, T. The Stability of the American Family System / T. Parsons. – Перепечатана: N. W. Bell and E. f. Vogel (eds.) // A Modern Introduction to the Family. – L., 1960.
9. Антонов, А. И. Социология семьи / А. И. Антонов, В. М. Медков. – М., 1996.
10. Сысенко, В. А. Молодежь вступает в брак / В. А. Сысенко. – М., 1986.
11. Кон, И. С. Социологическая психология. Избранные психологические труды / И. С. Кон. – М. – Воронеж, 1999.

Дата поступления статьи в редакцию: 30.03.2008 г.